

12+

Ванесса Ли

Садовники Земли

Ванесса Ли
Садовники Земли

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ли В. Н.

Садовники Земли / В. Н. Ли — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Подчас жизнь преподносит сюрпризы, и всё оказывается не таким, каким кажется. В этом на собственной шкуре успели убедиться трое молодых и веселых друзей. Они жили обычной городской жизнью, но в одно мгновение картина мира изменилась, преподнеся большой сюрприз.

© Ли В. Н., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Садовники Земли

Глава 1

Приняв душ после тренировки, я стоял в одних боксёрах и любовался собой. Высокий, подтянутый, спортивный с рельефно обрисованными мышцами голубоглазый красавец-блондин улыбался мне из зеркала. Принимая различные позы, как на соревнованиях по бодибилдингу, отражение подмигивало и играло мышцами. Как же тяжело девчонкам устоять перед моим шармом! Летят на меня как ... хм... как бабочки на свет. Жалько их, но что поделать, если я такой...

– Крррасавчик! – погрозил я отражению указательным пальцем и рассмеялся. – Спорт – это наше всё!

Сколько себя помню, я ежедневно тренировался. И чем только я не увлекался. Восточные единоборства, горные лыжи, спортивное ориентирование, велосипед, баскетбол отнимали всё свободное время. Отсюда и атлетическая фигура, не гора мышц, конечно, но всё очень и очень достойно. Физические нагрузки наполняли меня гормонами счастья, а великолепный внешний вид провоцировал ко мне живой интерес у противоположного пола. Проблема была только в том, что на умственное развитие времени совсем не хватало. Хотя, зачем оно мне – водителю и автомеханику от Бога? Школу с горем пополам закончил и ладно. «Природное обаяние, спорт и оптимизм компенсировали тебе недостаток образования», – так однажды утешила меня бывшая одноклассница Леночка – ходячая неприятность и беспросветная зануда, но верный друг.

Самосозерцание длилось вот уже четверть часа. Напоследок, окинув отражение в зеркале придирчивым взглядом, я с удовлетворением решил, что к пляжному сезону готов. Красавец блондин с обаятельной белозубой улыбкой – мечта всего женского пола от 16 до 60 лет. Сам бы в себя влюбился, если бы был девчонкой. Генка – мой закадычный друг с ярко рыжими волосами и забавными веснушками на лице, с пеной у рта утверждает, что я – копия актёра Василия Степанова, сыгравшего МакСима в «Обитаемом острове». Подозреваю, что он банально завидует моему незаурядному росту и внешности, потому что меньше чем на лавры Аполлона я не согласен! Все знакомые девчонки, кстати, считают также.

Несколько раз в комнату потихоньку заглядывала мамка, на цыпочках подходя к приоткрытой двери. Она любовалась мной и прятала улыбку в кулачок. Я её баловень, единственный и самый любимый сыночек. Матушка всегда была добра ко мне, прощая все мои проказы. А их было... каждую минуту по три. Маленький я часто приставал к ней с просьбой о братике или сестричке, но здоровье не позволило ей больше иметь детей. Поэтому она всю заботу, нежность и любовь отдавала мне с отцом.

Из-за противоположных взглядов на моё воспитание у родителей иногда возникали бурные дебаты. Папка считал, что мама меня «залюбливает», портит вседозволенностью и телячьими нежностями. В противовес матери он воспитывал меня мужскими разговорами по душам. Отец в отношениях со мной отличался сдержанностью, дисциплиной и строгостью. В целом родители соблюдали баланс кнута и пряника. Наверное, поэтому я вырос у них таким очаровательным обалдуем.

Не буду скромничать, с семьёй мне очень повезло. Любой кто, знает моих родителей, не даст соврать. Между ними уже больше двадцати пяти лет сохраняются искренние, дружеские, нежные отношения. Любовь между ними вспыхнула ещё в школе, когда детьми их посадили за одну парту. Это было закономерно. В маму невозможно было не влюбиться. Умница и красавица с длинной светло-русой косой, она будто сошла со страниц русских сказок. А батя – высокий, красивый, спортивный парень под стать ей, словно богатырь из древних былин. Он провожал её домой, защищал от хулиганов, носил на руках, а на перемене с чистой совестью списывал домашние задания. Это была самая красива пара в школе! Когда отец вернулся из армии, они создали крепкую и счастливую ячейку общества. Отец до сих пор частенько носит

маму на руках, приглашает на свидания, дарит цветы, а она как девочка краснеет, слыша его комплименты.

– Запомни, сын! – наставительно говорил он мне, поднимая указательный палец вверх, – свою любимую женщину нужно завоёвывать всю жизнь. Довольная жена залог счастливой семейной жизни.

Сам он каждое утро перед уходом на работу готовил завтрак и расклеивал по всему дому записки для матери с признаниями в бесконечной любви, оставлял для неё маленькие сюрпризы в самых неожиданных местах. Ещё спящей он шептал ей на ушко нежности, заряжая хорошим настроением на весь день.

Я смотрел на них, запоминал модель идеальной семьи и знал: когда-нибудь встречу ту, которую полюблю всей душой как отец маму, и будет у меня такая же дружная и счастливая семья. Но хотя девчонки со второго класса забрасывали меня записками с признаниями в любви, ответить им взаимностью я не мог, ибо сердце моё пока было абсолютно свободным.

От самосозерцания меня оторвал резкий звонок в дверь, затем ещё один и ещё. Кого там нелёгкая принесла? Звонок трещал уже без остановки. Генка! Только он мог так называться без риска для здоровья. И я хорош, совсем забыл, что сегодня мы с друзьями собирались встретиться, повеселиться, съесть пиццу и потряхнуть стариной.

– Я открою, – прокричал я, выскочившей из кухни, перепачканной мукой, матери. Она тепло улыбнулась, и кивнула, возвращаясь в свою кулинарную мастерскую.

На ходу запрыгивая в джинсы, я поскакал к двери. Пол был мокрым и скользким, мама только закончила уборку. Я чудом не рухнул, на бегу натягивая джинсы. Когда подходил к входной двери, она уже сотрясалась от ударов. Генка пустил в ход ноги. Я встал с краю и резко открыл. Рыжий черт, который стоял ко мне спиной и с остервенением молотил в нашу дверь ногами и пятой точкой, потерял равновесие и ввалился в квартиру.

Повезло ему, что у меня хорошая реакция. Я легко поймал друга, захватив сзади локтевым сгибом за шею. Генка повис в моих руках, став морковного цвета от досады и злости, задрыгал ногами вырываясь. Ничего не поделаешь, с моим почти двухметровым ростом и его метр шестьдесят с кепкой ему только висеть и оставалось. Ну не мог же я позволить своему другу упасть, после того, как он героически выносил входную дверь в мою квартиру, да ещё и на глазах у сногшибательной Леночки! Она стояла за дверью прекрасной нимфой, улыбалась и хлопала густо накрашенными ресницами. Её длинные волосы, цвета спелой пшеницы, были собраны на затылке в конский хвост. Выглядела она сегодня на пять с плюсом.

Ага. Сдала сессию и готова к подвигам! Эх, Леночка, Леночка! Понятно, почему Генка такой возбуждённый! Красота – это страшная сила, а в сочетании с легкомысленной розовой маечкой на груди третьего размера, короткими белыми шортиками, и загорелыми длинными ногами в высоченных каблуках – это смертельное для мужского мозга оружие. Чем Ленка думает? Геныч итак голову теряет, а стоит ей похлопать ресничками, потряхнуть шевелюрой и всё! Геннадий готов к подвигам – из глаз искры, из ноздрей дым. Вот уже быкует, двери вышибать начал.

– Приветик, Серёж, – промурлыкала она, вцепившись глазами в мой голый торс. Ей осталось только облизнуться и будет в точь-в-точь как лиса, сожравшая колобка.

– Привет, Ленка. Ты тоже ко мне? – пробасил я грубовато и поднял брови.

Она блеснула глазами и кокетливо их опустила.

– Ага, меня Геночка позвал. Ты же не против? – Ленка подняла на меня огромные голубые глаза с длиннющими ресницами и смотрела так, как будто я ей пятьсот рублей должен и не отдаю.

– Леночка, конечно же, он не против! Проходи! – нежно прошептал Генка, а потом уже злобно прошипел мне, – Серёга, имей уже совесть – отпусти !

– Не отпущу! Впредь не будешь хорошим людям так трезвонить и двери выбивать! – добродушно улыбаясь, я все же чуть ослабил хватку, а другой рукой вздохнул рыжую шевелюру. Друг пыхтел от злости как ёжик, из морковного цвета перетекая в ярко-красный.

Эх, как я рад приходу старых друзей! Впервые мы встретились лет 20 назад в роддоме, где лежали наши мамы. Той встречи никто из нас уже не помнит, много лет прошло. Но именно тогда мы познакомились и начали дружить. Мы росли неразлучными товарищами, учились в одном классе, гуляли в одном дворе. Вместе паковали, дрались и мирились. Уже повзрослели, а чудить и веселиться не перестали.

– Двадцатилетний оболтус! Ты чего гостей в дверях держишь! – это уже не выдержала мама. Она вышла из кухни, и, пряча улыбку, наблюдала за тщетными попытками Генки освободиться. – Серёжа, отпусти немедленно Геннадия!

– Слушаюсь, ма! – я резко убрал руки от Генки и тот снова чуть не шлёпнулся, потеряв равновесие.

– Проходите, Леночка! Сейчас будем чай пить, пироги уже почти готовы! А вы мне можете на стол накрыть! – мама приветливо улыбнулась блондинке и махнула рукой в направлении кухни.

И эта жирафа, не снимая каблуков, поцокала к маме на кухню. Мы с Генкой не могли оторвать глаз от её волнующей походки. Геннадий даже забыл моргать, и тут я вспомнил:

– Лен, осторожно, мама только что полы помыла... – договорить я не успел. Наша красавица, взвизгнув, исполнила танец ног в воздухе и, задорно взмахнув конским хвостом, с грохотом рухнула на пол. Волосы беспорядочно упали на её лицо, придавая ему ужасно глупое выражение. Казалось ещё чуть-чуть и испуганные глаза Ленки выпадут, заживут отдельной жизнью.

– Ах! Ох! Леночка, ты ничего не сломала? Все хорошо? – это испуганные Генка и мама, выйдя из ступора, синхронно бросились к девушке и хлопотали вокруг неё.

Я кашлял в кулак, с трудом сдерживая смех, упрямо рвущийся наружу. Ленка молча, переводила ошарашенный взгляд с мамы на Генку и обратно. Когда же её глаза наткнулись на меня, она икнула и пришла в себя. Сразу густо покраснела, захлопала ресницами и приготовилась плакать. Пора было заканчивать этот балаган.

– Ленка, ну ты как всегда! Годы идут, а ты не меняешься! Оправдываешь свою репутацию падающей женщины! – с добродушным смешком я подхватил несчастную на руки и отнёс в свою комнату. Усадил на кровать. – Все цело?

Она пожала плечами. Кивнула. Подумала и снова кивнула.

Фишка Ленки в том, что она с детства умудрялась влипать вот в такие нелепые и неприятные ситуации. То сядет в школе мимо стула, то с велика в канаву загремит, то в бассейне поскользнётся. Даже с балкона на первом этаже умудрилась однажды упасть. В общем, не девушка, а ходячая нелепая случайность. А сегодня она к тому же высоченные каблуки одела. Это же 100 процентов несчастный случай! Чем она думала? Ну ясное дело не головой.

Ленка уже отошла от шока и пыталась улыбнуться. Я ласково погладил её по щеке, смахнул набежавшую слезинку. Все! Кажется, успокоилась. Выпрямившись, я упёрся в злой взгляд нависшего над девушкой Геннадия. Ясно, снова быкует. Он молчал, но глаза у него были очень красноречивы, а веснушки на лице стали ярко оранжевыми. Ещё чуть-чуть и рванёт. Отелло блин! Пришлось дать ему щелбана, чтоб успокоить эту горячую рыжую голову.

А Ленка уже бегала жадными глазами по стенам моей комнаты, рассматривая новые фотки, медали, грамоты. Давно она здесь не была.

– Это я на соревнованиях по дзюдо, это на море, это с Геннадием в горах на лыжах катаемся, ты тогда сессию сдавала, помнишь? Это фотки с армии. Это мы на великах в поход ездили, – комментировал я фотографии по просьбе Ленки.

– Ребятки, пошлите чай пить, – ворвалась радостная маманя в комнату, – пирожки с вишней уже ждут.

Мы дружно двинулись к выходу, когда за спиной раздался грохот. Подскочив на месте, все обернулись, и ... Леночка снова проявила чудеса ловкости, уронив мою любимую гитару, висевшую на стене. Я смотрел на обломки и не понимал. Как такое может быть? В каждый свой визит, Ленка умудряется что-то сломать или разбить. В прошлый раз она покалечила моё компьютерное кресло, когда села в него и решила немножечко покататься. Шишка у неё была отменная, а кресло ремонту не подлежало. До этого разбила любимую мамину очень дорогую китайскую вазу, придавила хвост коту Марсу, разлила чай на клавиатуру, утопила мой мобильник в раковине, уронила цветок с подоконника на ногу Генке, и так далее по списку. Вот как такое может быть? Если бы мы не дружили с самого нежного возраста, я бы решил, что она мне за что-то мстит. Ходячее недоразумение.

Блондинка стояла красная как рак и не знала, куда же ей спрятать руки. Да оторвать и на помойку выбросить!

– Не обращайтесь внимания, Леночка, этой гитаре место давно на свалке! – будто услышав мои мысли, сказала мама. Она, как обычно, сглаживала ситуацию, – Идёмте лучше пить чай! Только я вас умоляю, дорогая, руками больше ничего не трогайте!

Генка предательски расхохотался, обнял Леночку и, обернувшись ко мне, подмигнул. Мы в расчёте. Вот это друг – рыжий черт, с таким и враги не нужны. Мне оставалось только скрипеть зубами и думать о хорошем, черпая умиротворение из космоса.

На кухне вкусно пахло моими обожаемыми пирожками с вишней. Чай дымился в красивых чашечках. На столе стояло ароматное клубничное и смородиновое варенье. Мама действительно очень соскучилась по Леночке, даже свой любимый чайный сервиз для особых случаев достала.

На холодильнике лежал монохромный с Генкой рыжий кот Марс. Это его хвост стал в два раза короче, благодаря Леночке, и он это отчётливо понимал и помнил. Поэтому в её посещение он лежал исключительно на холодильнике и сверлил её злыми жёлтыми глазами. Ленка, увидев кота, заметно занервничала. Она уже не раз пыталась снова подружиться с Марсом, угощала его вкусняшками. Но неподкупный кот оставался, мягко говоря, недружелюбным. Генка на всякий случай погрозил ему кулаком, Марс перевёл на него злобный взгляд и зашипел.

– Тише, Марсик, тише! Это наши гости. Будь, пожалуйста, радушным хозяином, – пожурив мама своего любимца. Снять кота с холодильника, пока в гостях Леночка, было не возможно. Это уже неоднократно проверялось. Оставалось только смириться с мрачным пушистым типом над головой, и не обращать внимания.

Мы удобно расположились за столом, непринуждённо болтали, поглощая пирожки с вишней. Все было прекрасно, пока Леночка снова не отличилась. Она, смеясь над хитроумными шуточками Генки, не заметила, что чашка мамкиного сервиза для особых случаев с большой скоростью движется к блюду. Звяк. Чашка и блюде вдребезги... и тишина. Мы вчетвером уставились на медленно растекающийся по скатерти чай. Кот злорадно мяукнул и зашипел. Мама впала в ступор. Бедняжка, она совсем забыла, что бывает, когда Леночка в гостях. Расслабилась и вот результат.

– Кхе, – кашлянув, нарушила тишину Ленка и медленно превратилась в свёклу. Она с виноватым видом смотрела на маму и её глаза снова стали большие и напуганные.

– Приплыли, – протянул Генка.

Я сразу понял, пора делать ноги, пока мамка не очухалась. Страшными глазами и характерными жестами указал друзьям по направлению к двери. Мы быстро ретировались из-за стола. И уже на пороге, я, обернувшись, тихо сказал:

– Мам, это к счастью!

– Ндааа, – протянула мама и задумчиво перевела хмурый взгляд с разбитой чашки на Леночку. О чем она думала в этот момент, для нас осталось загадкой.

Уже на улице наша боевая подруга перестала сутулиться и нервно озираться. Она облегчённо выдохнула и сказала:

– Сережа, не обижайся, но я твою маму боюсь.

– Ха! Понимаю! Если бы не мамкино гостеприимство, не сносить тебе головы. Радуйся, что пронесло! – мы все ещё помнили что было, когда Ленка придавила дверью хвост Марсу. Это ведь мамкин любимец! Я тогда был уверен, что половины волос наша одноклассница не досчитается. Хорошо папа успел маму обнять и не давал ей руками до Ленки дотянуться. Да и красавица наша – молодец, сообразительная! Успела сделать ноги. Правда, почему-то через балкон. Хорошо, что мы на первом этаже живём. Плохо только, что она запнулась и, упав, сломала руку, но это было в прошлом. А кто старое помянет, тому одноглазым быть!

– Мне надо стресс снять, – истерично заявила Ленка. Внимательно посмотрев на её дёргающийся глаз, я решил, что она права на сто процентов и кивнул.

– Пошли тусить! – закричал счастливый Геныч, светившийся как солнце красное, обхватил нас с Ленкой за плечи, и потащил в сторону парка, где обычно собирались все наши приятели.

Глава 2

Туса удалась.

Проснулся я поздним утром на полу в обнимку с Ленкиными ногами. В голове полная пауза. Ничего не помню. Где? Когда? Почему? – вопросы, на которые в памяти не было ответа. С трудом сфокусировал взгляд на ногах Леночки, которые служили мне этой ночью подушкой. На коленках ссадины, одна нога босая и грязная, а вторая – тоже грязная и в синяках, но зато в босоножке с отломанным каблуком.

– Ну, ты даёшь, старушка, совсем распустилась, – прохрипел я и погладил Ленку по коленке.

Чуть слышно хихикнул. Она дёрнула ногой и попыталась меня пнуть. Я не удержался и подколот подругу:

– На кого ты сейчас похожа? Чучело!

– Муумомм мммооум, – сонно промычала Ленка, не поднимая головы, и махнула рукой. Если перевести на человеческий, думаю, она хотела сказать, чтобы я посмотрел на себя и пошёл ... например, в сад освежиться.

А я что? Я в полном порядке, только почему-то с голым торсом, и джинсы по самые бедра в грязи и рваные на коленях. Я что в луже купался или по болоту ползал? А вообще где мы? Приподнялся на четвереньки, потряс головой, трясущимися руками протёр глаза и огляделся кругом.

О! Вижу Генку. Вот рыжий паршивец! Он таки воспользовался ситуацией и сейчас лежал в обнимку с Ленкой, положив ей голову на грудь, а в это время я валяюсь у них в ногах! Это вообще не честно!

Так! Узнаю место! Это ж Ленкина дача. Каким ветром нас сюда занесло? Это почти сорок километров от города!

– Генка, проснись! Вот, черт рыжий, вставай! – тряс я друга за плечо. Он поднял качающуюся голову и открыл один глаз, второй у него заплыл и не открывался. Лицо друга украшал знатный фиолетовый синяк. – Ой! Это кто тебя так? Только покажи этого гада – убью, я его из-под земли достану!

– Т-ты! – Генка кисло усмехнулся, увидев моё вытянувшееся от удивления лицо и, заплетаящимся языком, продолжил. – С-совсем ничего не помнишь? А я в-всегда говорил, что пить вредно.

– Т-ты фчера ффсем без разбору фи-финяки раздавал. И мне перепало, – заикаясь и шепелявя, сказала сонная Ленка, чей благородный конский хвост превратился в лохматую метлу дворника.

Да... Масштаб катастрофы на лицо! Верхнего переднего зуба у Ленки как не бывало. Я схватился за голову.

– Ё-ёшкин кот! Не знаю, что на меня нашло! – я даже покраснел, – простите меня, если сможете!

– Да мы т-тебя уже пр-простили. Ты же всю дорогу ползком за нами волочился, пр-прощенья просил, – сверкнув одним глазом, заплетаясь, пробубнил Генка. – Но больше, друг, не пей! Иначе не друг ты мне, Серега.

Я кивнул, подумал, а потом спросил:

– А почему мы на Ленкиной даче?

– Так тебя сп-спасали. Девчонки вчера озверели, хотели по-быстрому выйти за т-тебя замуж, пока ты тёпленький. Даже подрались, кто из них будет первой ж-женой. Ик, – заплетаясь голосом, икая, просветил меня Геннадий. – Ну, мы с Ленкой решили не бросать тебя в беде. Ик! А пока из кучи малы тебя вытаскивали, ты кулаками отбивался, гад!

– Н-надо было т-т-тебя бросснить, – злобно прошепелявила Ленка. В том месте, где был зуб, теперь сияла чёрная дырка, и периодически высывался язык. Вкупе с волосами, торчащими над головой во все стороны, девушка очень напоминала Медузу Горгону. Я фыркнул. Генка закрыл рукой рот и старался не смотреть в Ленкину сторону.

Мы с Генкой, глядя на боевую подругу, силились сдержать смех, но он неудержимо рвался наружу. Пять секунд терзаний и нас прорвало. Ленка сначала обиженно надулась, а потом заразилась нашим весельем. Как только стены дачи выдержали такой хохот? Генка, от избытка чувств, молотил кулаками по полу. Живот сводило, а мы не могли остановиться, да и как тут остановишься, если перед нами маячит хохочущая беззубая Ленка. Чтобы чуть отдышаться, я, пошатываясь, подошёл к окну. Это вызвало новый приступ дикого веселья. Генка с Ленкой валялись на полу и тыкали в меня трясущимися пальцами. Оказывается, мои джинсы кто-то порвал в районе ягодиц, и вся моя филейная часть была на всеобщем обозрении. Я как мог стыдливо её прикрыл. Отдышаться у нас не получилось.

Теряя сознание от смеха, я оперся о подоконник, посмотрел в окно и подавился. Смех застрял в горле. Мой любимый байк висел в метре над землёй, запутавшись в ветвях дерева. Я закашлялся. Генка с Ленкой, не переставая хохотать, подошли ко мне, и постучали по спине. А вот мне уже было не до смеха.

– Ёлки-моталки! Как он там очутился? – тыкал я указательным пальцем в окно.

– Ах-ха-ха... – умирал от смеха Генка, тряся своими рыжими патлами. – Это ты вчера, заглаживая вину перед Ленкой, дал ей руль покрутить! А Леночка на мотоцикле с перекошенным от счастья лицом и окосевшими глазами – это же мартышка с гранатой. Вот твой байк взрывной волной на дерево и занесло.

Все втроём мы снова захохотали. Причём каждый тыкал пальцем в других, и не мог остановиться. Пошла цепная реакция. Беззубая Ленка валялась на боку и больше не могла смеяться, только хрюкать и дёргать ножками. У подбитого Генки от смеха из глаз текли слезы. А мне очень хотелось в туалет.

– Как же я вас люблю, ребята! А байк – фигня. Я его уже один раз собрал из запчастей, соберу ещё раз! – сказал я, наконец, отдышавшись.

– Классно потусили! – согласно кивнул Генка.

– Серёженька! Протезирование зуба оплачиваешь ты! – Ленка смотрела на меня требовательно и строго.

– Да куда я денусь с подводной лодки! – поднял я обе руки вверх. Спорить сейчас было бы себе дороже, тем более моя вина на лице у Ленке.

– Прорвёмся! – подняли трясущиеся от слабости правые руки и стукнулись кулаками.

Глава 3

В один прекрасный летний день Генка, Ленка и я, подшучивая друг над другом, беззаботно болтая, спустились в метро по эскалатору. Леночка слизывала подтаявшее мороженое и была безумно соблазнительна с распущенными волосами в коротеньком летнем платьице. Генка – солнцем поцелованный влюблённый кретин быковал. Этот бычончок не мог оторвать глаз от обжорки, которая поглощала уже третье мороженое и стреляла в меня глазами, не хуже Анки пулемётчицы. Я много шутил, чтобы разрядить атмосферу, дабы Геныч не начал пускать дым из ушей и бить копытом. Ничего не предвещало беды. Мы молодые, красивые, счастливые хотели чудесно провести этот тёплый летний день на пляже, куда и направлялись. И вдруг БУХ! От чудовищного взрыва, сотрясшего воздух, заложило уши, по коридорам разнёсся душераздирающий многоголосный крик. Взрывная волна сметает все на своём пути. Дальше я все вижу в замедленной киносъёмке. Медленно-медленно лечу с эскалатора вниз головой и вижу перекошенные от страха и крика лица, зависших в невесомости людей, рубиновые брызги крови, замершие в воздухе. Что-то пролетает рядом со мной. Замечаю, что Генка поймал Ленку, и они вместе падают вниз по ступеням. Уже в полете у меня промелькнула мысль: «Капец! Мы попали!». Вспышка света, резкая боль, и я отключился.

Меня привёл в чувство укол в плечо, от которого я дёрнулся и с трудом открыл глаза. Некоторое время понадобилось, чтобы собрать их в кучу и сфокусировать взгляд. Напрягала полная тишина и мерзкое ощущение что я – солёный огурец в банке. Пошевелил руками, ногами. Осмотрелся. Так и есть. Я с какого-то перепугу лежу в белом контейнере, похожем на просторный гроб и плаваю в бесцветной вязкой дряни. А где метро? Где друзья? Так! Без паники. Глубокий вдох и медленный выдох!

– Успокойся! – даю себе мысленный приказ. Закрываю глаза и считаю до ста.

Был взрыв – это я точно помню. Видимо какое-то происшествие в метро, но как я тут оказался? Кажется, я снова паникую. Я что умер и очутился в аду? Мама! Я к этому ещё не готов! В голове раздался тихий успокаивающий шелест. Кто-то шептал мне, что все хорошо и не нужно волноваться. Ай! Снова лёгкий укол в бедро. Да что такое-то! Паника уступила место безразличному созерцанию. Что-то не так. Осматриваю себя. Почему я голый? Ой, Мама! У меня ещё и грудь большая выросла как у бабы! Лихорадочно ощупываю себя руками, ищу самое ценное и ... не нахожу. А-а-а-а!!! Нет!!! Меня охватывает такая паника, что, кажется, сердце сейчас взорвётся, а мозги вытекут. Тут уже вдох-выдох не помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.